

Самая яркая тенденция — феминизация кино Ситора Алиева, программный директор «Кинотавра»

Кинофестивалю в Сочи Ситора Алиева посвятила полжизни: она привозила зарубежных звезд в те времена, когда у «Кинотавра» был международный конкурс, а после смены руководства фестиваля заняла пост программного директора, на котором вот уже 18-й год подряд отсматривает сотни заявок кинематографистов со всей страны. В преддверии «Кинотавра» Ситора Алиева рассказывает об истории фестиваля, о новом женском кино и об отборе кинопроектов.

— Как менялся «Кинотавр»?

— С 1994 года, почти 11 лет, параллельно проходил Сочинский международный кинофестиваль. Его придумал Марк Рудинштейн, а я руководила им семь лет и успела привезти таких звезд, как Ван Дамм, Дольф Лундгрэн, Эрик Робертс и Сюзан Сарандон. С приходом Александра Роднянского в 2005 году началась новая глава в жизни «Кинотавра»: фестиваль становится индустриальным. Проводились круглые столы, мастер-классы. Почти все мастера, которые работают в нынешнем кино, выросли из «Кинотавра». Автор и его фильм — самое главное, что есть на фестивале. Не будет авторов — не будет и фестиваля, спонсоров, красной дорожки, денег от государства. Наша задача — поставлять молодых режиссеров, что мы и делаем на протяжении всех лет. Также фестиваль всегда поддерживал независимое кино. Мы и сегодня внимательно отсматриваем то, что запускается без поддержки Минкультуры. В этом году из 75 присланных нам лент 50 создано независимыми авторами.

— Какие тенденции в российском кино можно выделить, основываясь на результатах нынешнего отбора?

— Одна из очевидных тенденций — внимание к теме семьи. К сожалению, в большинстве своем авторы опасаются снимать социальное кино. Возможно, из-за цензуры или своего внутреннего цензора, поэтому семья опять становится актуальной темой исследования как самое важное, что есть у человека. Фильмы «Кинотавра» показывают, что из семьи уходят уважение, любовь, теплота и секс. Возможна ли близость в современном мире? Режиссеры ищут ответ на этот вопрос через героев своих картин.

Пожалуй, самая яркая тенденция — феминизация кино. В конкурсе есть картины мужчин, которые исследуют женскую натуру. Например, в центре сюжета фильма «Керосин» — женщина 83 лет. Героинями внеконкурсного фильма Кантемира Балагова стали две молодые девушки послевоенного поколения. Фильм Гриши Добрыгина «Sheena667» тоже феминистский, так как показывает сильную, волевою женщину на контрасте со слабовольным мужчиной. Кроме того, в этом году в основном конкурсе сразу семь картин, снятых женщинами-режиссерами: Нигиной Сайфуллаевой, Оксаной Карас, Валерией Гай Германикой, Анной Пармас, Марией Агранович, Ларисой Садиковой и Ян Гэ.

— Российское новое женское кино заявило о себе как раз на «Кинотавре»...

— Да, показательный в этом смысле конкурс, когда режиссерами половины лент были женщины, прошел в 2008 году. С тех пор женщины наконец не просто поверили в себя, но еще и перестали бояться мужчин. Бояться-то, в сущности, некого. Парадокс в том, что финансово женщин в кино поддерживают как раз мужчины. Например, Сальма Хайек активно отстаивает права женщин в кино благодаря поддержке мужа-миллиардера Франсуа Пино, который финансирует всю женскую линию Каннского кинофестиваля. Но воодушевила его именно творческая энергия Сальмы. Не уреди она мужа в необходимости устраивать круглые столы и награждать лучших женщин-продюсеров — мы бы даже не знали, кто такая Меган Эллисон (первая женщина-кинопродюсер, получившая сразу две номинации на «Оскар» в категории «Лучший фильм» в 2014 году.— «Тренд кино»).

— Ситора Алиева и гость фестиваля Дольф Лундгрэн, 2002 год

— В рамках деловой программы 30-го «Кинотавра» пройдет питчинг незавершенных фильмов в формате work-in-progress. Как он будет организован? — Первый в России питчинг прошел именно на «Кинотавре» в 2005 году. Теперь очную защиту проектов проводят Минкультуры, Фонд кино и частные инициативы. Work-in-progress — термин, означающий, что в рамках программы покажут картины на разных стадиях готовности. Такой формат сейчас — одна из важнейших индустриальных форм фестивального движения. Мы дадим не больше 10 минут на рассказ режиссера о его будущем фильме, о том, как авторы планируют привлечь зрителя, и — самое важное — на демонстрацию визуального материала. В истории «Кинотавра» такой формат будет использован во второй раз, но он уже зарекомендовал себя с лучшей стороны. Нашумевшие проекты «Война Анны» и «Как Витька Чеснок вез Леху Штыря в дом инвалидов» впервые были представлены на фестивале именно в формате work-in-progress.

— Сколько режиссеров будет участвовать в нынешнем году в work-in-progress и как их отбирали?

— Будет шесть проектов, из них три — женщин-режиссеров. Женщины снова громко заявили о себе: на шесть проектов приходится еще и пять женщин-продюсеров. Мы отбирали по принципу наличия яркого авторского голоса. В основе многих картин — личный опыт режиссера.

— В нынешнем году вы также проводите форум киношкол. Какова его задача?

— С 2005 года «Кинотавр» стал поддерживать короткометражное кино. Мы с президентом фестиваля Александром Ефимовичем Роднянским хотели придать короткому метру такой же статус, как и полному. В коротком метре тогда было больше свежих идей, чем в полнометражном кино с его постсоветским синдромом. Нашим делом было отобрать наиболее талантливые работы и показать их. А делом индустрии — увидеть интерес молодого поколения к профессии кинематографиста и помочь молодежи в ней состояться. Так «Кинотавр» стал базовой платформой для короткого метра и послужил отправной точкой для создания киношкол, курсов, интенсивов.

Сегодня в России действует 36 образовательных проектов. К участию в форуме мы пригласили тех, кто присылает фильмы регулярно, последние десять лет. Сегодня, когда в смартфонах повсеместно есть камеры, фильм может снять кто угодно. Поэтому так важно уделить внимание образовательному процессу, чтобы не плодить непрофессионалов. В рамках форума киношкол мы хотим услышать их концепции и понять методологию обучения.

Беседовала Елена Кравцун